Price in NYC 50¢, outside of NYC $1

ПРОСТОЙ ПАРЕНЬ

стр.10-11

ШПИОНКА И СОБЛАЗНИТЕЛЬНИЦА

стр.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№1 (239)
ЯНВАРЬ 2025

СИЛЬНЫЙ ДУХОМ АНГЕЛ

стр.8-9

ОБЫКНОВЕННАЯ БОГИНЯ

стр.4-7

ОБЫКНОВЕННАЯ БОГИНЯ

В детстве

В детстве ее считали зажатой и не артистичной, а позже, когда она стала звездой мирового балета, называли богиней и говорили, что ей нет равных. В общении она всегда держала невидимую дистанцию, но когда выходила на сцену, от нее невозможно было отвести взгляда. Галина Уланова, пожалуй, самая загадочная из всех великих балерин. Человек-тайна, нераскрытая книга и вместе с тем идеал, превзойти который пока не смог никто.

Геннадий Норд

Галина Уланова появилась на свет в семье, в которой все были связаны с балетом - ее отец, Сергей Николаевич Уланов, работал с главным балетмейстером Мариинского театра Мариусом Петипа, мать, Мария Федоровна Романова, была балетным педагогом. И именно к ней юную Галю зачислили в Петроградское хореографическое училище в возрасте 9 лет. Через три года искусство Терпсихоры ей будет преподавать Агриппина Ваганова - та самая, чьим именем позднее назовут Академию русского балета.

Девочка видела, как тяжело приходится маме, какой это адский труд, поэтому для себя решила, что сама ни за что не будет заниматься балетом.

Однако, поскольку у Гали были хорошие способности, родители все-таки отдали ее в Петроградское хореографическое училище. Гале там не нравилось, несмотря на то, что преподавателем в тот момент была ее родная мама, и она постоянно просила, чтобы ее забрали домой.

Уланова была очень стеснительной и зажатой, и если более талантливые и бойкие ученицы схватывали все на лету, то ей приходилось учить каждое новое движение часами. К тому же, времена были тяжелые, здание училища плохо отапливалось, девочкам приходилось ходить в шерстяных свитерах, а то и в шубах.

Галина постоянно твердила родителям, что хочет стать не балериной, а моряком. Но постепенно она втянулась в учебу и решила, что раз уж ей суждено заниматься балетом, то она постарается стать одной из лучших.

Галина выросла в интеллигентной семье и с детства привыкла не показывать своих эмоций. Поэтому многие преподаватели, и даже ее собственная мать, считали Галину холодной и «не живой». Предметы, связанные с актерским мастерством, ей не давались. Даже великая и опытная Агриппина Ваганова, у которой Галина училась в старших классах, поначалу сомневалась в ее способностях.

Впрочем, постепенно движения ученицы становились все эмоциональнее.

На выпускном она танцевала Сильфиду в «Шопениане». Все, кто находился в зале, были просто поражены: с первого взгляда было ясно, что это уже не гадкий утенок, а будущая звезда мирового балета. 18-летнюю девушку тут же пригласили в Мариинский театр.

В самом начале балетной карьеры юная Уланова очень стеснялась выходить на сцену и боялась даже посмотреть в зрительный зал. Однажды одна из подружек-балерин посоветовала ей не обращать внимания на зрителей, а смотреть поверх людей. Это сработало. Во время танца Галина полностью уходила в свой образ и в танец, и ее взгляд всегда был отрешенно-неземным. Ценители балета потом не раз замечали, что такого необыкновенного взгляда нет ни у одной балерины мира.

Отец Сергей Николаевич Уланов

В 1934 году выступление Улановой увидел Клим Ворошилов. Он был впечатлен, и труппу стали приглашать выступать в Москву.

А еще через время посетить Мариинский театр решил сам Сталин. Шел балет «Эсмеральда», Уланова танцевала Диану и по сценарию должна была направить лук в зал, натянув воображаемую стрелу, причем, как раз в направлении боковой ложи. А там как раз сидел вождь. То ли ее решительность покорила Сталина, то ли само гениальное исполнение, но вскоре после спектакля он пригласил артистов в Кремль. На официальном мероприятии он потребовал, чтобы Уланову посадили рядом с ним.

После этого случая балерине сообщили, что ее переводят работать в Москву. Она очень любила родной город и Мариинку, но перечить вождю не решилась. Уланова была любимицей Кремля и четыре раза становилась лауреатом Сталинской премии.

Не только в детстве, но и на протяжении всей жизни Уланова была очень сдержанной. Никто никогда не видел, чтобы она плакала или громко хохотала. Ее лицо всегда было невозмутимым, а взгляд - полным достоинства. А если она и улыбалась, то это была едва уловимая улыбка, за что ее сравнивали с Джокондой.

Мать Мария Федоровна Романова

- Самое комфортное для меня состояние - это одиночество», - говорила великая балерина. - Но если ко мне кто-то подойдет и заведет беседу, я с удовольствием пообщаюсь. Особенно, если разговор будет идти о театре.

Кстати, к балету она относилась без восторженного романтизма. Это было главное дело ее жизни, которое нужно было выполнять идеально - вот и все.

Как вспоминают современники, Галина была не очень хорошим оратором - она не умела, да и не любила красиво говорить. Ученикам на занятиях было непросто понять, что требует педагог, если она пыталась объяснить это на словах. Гораздо доходчивее у Улановой получалось выразить свою мысль с помощью движений. Зато, когда она начинала танцевать, собеседник понимал абсолютно все и смотрел на нее, как завороженный.

Уланова всегда и во всем любила строгую дисциплину и в годы преподавательской деятельности была крайне требовательным педагогом. Говорила она при этом очень тихо и коротко, поэтому в зале сразу наступала гробовая тишина. Слушая ее, ученики были предельно внимательны и концентрированы, чтобы не упустить ни единого слова.

Так же требовательна была Уланова и к себе. Она доводила каждое движение своей героини до совершенства, поэтому все ее танцы были идеальны, образы заранее продуманы до мелочей.

Но и в преклонном возрасте, закончив карьеру как исполнитель, она продолжала следить за собой. Уланова каждое утро по часу, а то и дольше делала физические упражнения, повторяла балетные па, потому что хотела всегда быть в идеальной форме. И, надо сказать, ей это удавалось - до самых последних дней ее вес оставался неизменным - около 50 килограмм.

Ее имя вошло в историю наравне с Анной Павловой и Майей Плисецкой. Ее жизнь интересовала многих, но была скрыта даже от самых близких. Ее личная жизнь оставила много вопросов.

Даже если вы не интересуетесь историей балета, не замираете на Вальсе цветов из «Щелкунчика» Чайковского, имя Галины Улановой вам может быть знакомо. Ведь ее по праву называют ве-

ликой балериной не только нашей страны, но и всего мира.

- Обыкновенная богиня, - говорил о ней Алексей Толстой.

Александр Вертинский:

- Я ничего подобного в жизни не видел! Боже, каких вершин и высот может достигнуть творчество! Это точно дух Божий!.. Так потрясать мог только Шаляпин!.. Нельзя передать словами это впечатление... Как удержать, сохранить на земле это чудо? Как оставить потомкам это Евангелие для грядущих веков, чтобы учились у нее этому высочайшему, божественному искусству?

Сергей Эйзенштейн:

- Уланова - неотличима и несравнима с другими танцовщиками. По признаку самого сокровенного. По природе тайны... Она принадлежит другому измерению.

Сергей Прокофьев:

- Она - гений русского балета, его неуловимая душа, его вдохновенная поэзия. В классических партиях Уланова полна выразительности, невиданной в балете двадцатого столетия.

«Щелкунчик», «Спящая красавица», «Золушка», «Бахчисарайский фонтан» - Уланова стала звездой самых главных балетных постановок. И в каждую принесла свой неповторимый стиль. Подобных ей больше не было.

Мэй Лань Фань:

- «Умирающий лебедь». Танцует Галина Уланова. На сцене нет никаких декораций, но балерина словно принесла с собой в зал осеннюю прохладу тихого озера, свет холодной луны, в котором отражается тень одинокого лебедя. В ее жестах - воспоминания об ушедшей весне, о любви, страдание.

Не знаем, как современные балерины готовятся к роли Одетты-Одиллии, чьи выступления пересматривают, но Уланова наблюдала за самыми настоящими плавающими лебедями, сидя около их озера долгими часами.

Природа вообще была ее главным вдохновением. Возможно, с этим связана особая пластичность ее хрупких рук, ее «молчание» на сцене - когда не нужно излишнего и напущенного драматизма, когда один поворот головы или плавный взмах ноги заставляют замирать всех зрителей в зале, которые всегда были настолько потрясены выступлением Улановой, что лишь спустя несколько минут, придя в себя, взрывались аплодисментами.

Именно такие аплодисменты сотрясали зал лондонского «Ковент-гардена», когда в 1956 году Галина Уланова выступала там в составе труппы Большого театра. Ей было уже за сорок, и это были ее первые зарубежные гастроли. Иностранный зритель еще не знал, какое чудо ему предстоит увидеть, а потому позволил себе весьма некрасиво высказаться в адрес танцовщицы.

В постановке «Бахчисарайский фонтан»

«Бабушка Джульетта», - писала пресса про предстоящее выступление 46-летней балерины.

Англичанам потом хватило смелости принести свои извинения, ибо Лондон был взят - талантом Улановой.

Как сообщают свидетели того вечера, после первого акта на какое-то время воцарилась тишина, а потом последовал взрыв оваций. Публика не отпускала Уланову более получаса: люди столпились у сцены, плакали, бросали цветы.

Ей осталось блистать на сцене всего четыре года.

Нет, не подумайте, что жизнь балерины трагическим образом оборвалась - к большому счастью она прожила долгих 88 лет, не только подарив этому миру красоту своего танца, но и воспитав целое поколение замечательных артистов балета: Николай Цискаридзе, Екатерина Максимова, Нина Тимофеева.

В предпоследний день 1960-го года Уланова ушла со сцены. Но не ушла из профессии. Она продолжила работать в Большом театре, сотрудничала с парижской Гранд-Опера, Гамбургским балетом, Шведским Королевским балетом, Австралийским балетом.

- Великая молчунья, - не раз отмечал Николай Цискаридзе.

И именно его словами можно было бы объяснить то, что всегда так интересовало обывателей - личную жизнь балерины, то, о чем она предпочитала не говорить, оставляя личное личным.

О своей личной жизни она молчала сильнее всего. Почему?

- Все не так просто, и если говоришь о чем-то, о каком-то отдельном эпизоде, то надо добавлять еще долгую предысторию, пояснять, когда, с кем, почему и как. Это ведь интимные вещи, об этом не расскажешь, - поясняла она.

И все же о поклонниках богини танца было известно. Правда, не так много и без подробностей, как того хотелось публике.

Все ее мужчины были напрямую связаны с миром искусства.

Первым избранником Галины стал концертмейстер Исаак Меликовский. Через год его сменил дирижер Евгений Дубовский, но и этот союз оказался удивительно коротким.

Третьим спутником Улановой и ее единственным официальным мужем стал режиссер Юрий Завадский. Впрочем, здесь все тоже было весьма интересно - супруги не жили вместе. В те времена это шокировало многих. Завадсмкий продолжал делить быт со своей мамой в их семейной квартире, балерина отдыхала после выступлений в своей. В той знаменитой, что расположена в высотке на Котельнической набережной, где сейчас находится музей танцовщицы.

- Два творческих человека только так, на мой взгляд, и могут существовать, - уверяла звезда. - Он приходил ко мне, чтобы отдохнуть. Мы мало разговаривали, он просто садился в кресло напротив телевизора и долго смотрел его. Ему было достаточно просто моего присутствия. Наша жизнь состояла из его и моей работы.

Неудивительно, что мало кто верил в такой семейный союз. Куда больше интереса и эмоций у публики вызывала пара Уланова - Берсенев. Ведь режиссер был старше балерины на 20 лет и на момент их встречи состоял в браке.

Впрочем, судя по всему, участников этого любовного треугольника все устраивало: супруга не подала на развод, Уланова не требовала жениться на ней.

Но этой истории было отведено всего два года - Иван Берсенев умер. У его гроба, почти плечом к плечу, стояли жена и любовница.

Последним официальным спутником Улановой стал главный художник Большого театра Вадим Рындин. Весьма импозантный мужчина буквально боготворил Галину, но даже ее любовь не смогла победить его главную страсть - алкоголь.

Балерина вновь осталась одна. И решила: хватит! Без мужчин ей будет намного спокойнее. Одной. В своей квартире на Котельнической набережной. Рядом с очаровательным пуделем по кличке Большик. Собаку подарили английские поклонники после триумфальных гастролей в 1956 году.

Наверное, неправильным будет сказать, что Уланова осталась одна. Во-пер-

Окончание на с.6

Главный секрет Улановой - смотреть поверх зрителей

Фильм-балет «Ромео и Джульетта» (1954)

Окончание. Начало на с.5

вых, ее всегда окружали ученики и поклонники. Во-вторых, долгие годы рядом с ней был, пожалуй, главный человек ее жизни - подруга Татьяна Агафонова.

О Татьяне стоит сказать отдельно.

В доме на Котельнической набережной, в квартире 185, где в последние годы жила звезда русского балета, сейчас - музей. Тот, кто побывал там, возможно, вспомнит фотографию маленькой пухлощекой девочки на стене коридора. Многие по ошибке считают, будто это - портрет балерины в детстве. Однако на видном месте в квартире Улановой висит детская фотография Татьяны Агафоновой, журналистки «Комсомолки», с которой они вместе прожили 20 лет.

В музее Татьяну тактично называют «компаньонкой, подругой, личным секретарем, помощницей по ведению домашнего хозяйства». Но сегодня все чаще из уст биографов звучит ранее скрывавшаяся информация о том, что Агафонова на самом деле была любовницей Улановой.

Впервые о нетрадиционной связи балерины с журналисткой заговорили в издании «Знамя», где были опубликованы мемуары российского искусствоведа и публициста Инги Каретниковой «Портреты разного размера». Автор мемуаров, хорошо знавшая Агафонову со школьных лет, вспоминает, что та поначалу не проявляла склонности к себе подобным. Напротив, она изображала из себя эдакую триеровскую нимфоманку. Яркая, породистая блондинка с крупными украшениями, любящая быть в центре внимания. С юности у нее были толпы любовников, и она обожала шокировать подруг подробностями сексуальных отношений. Могла позвонить и ошарашить:

- Вчера у меня был секс сразу с двумя. Одного ты знаешь.

Одним словом, ничто не предвещало, что во время очередного телефонного разговора Агафонова вдруг отречется от прежних интересов и неожиданно признается:

- Я сейчас презираю всех мужчин - эту потную свору, и боготворю мою возлюбленную. Это Галина Уланова. Любовь с первого взгляда. У обеих.

Журналистка «Комсомолки» Тамара Громова рассказывает, как Агафонова еще на заре дружбы с Улановой подолгу общалась с балериной по телефону. Особенно накладно выходило, когда Большой театр уезжал на зарубежные гастроли, а журналистка продолжала звонить своей любимице каждый день.

- В конце концов, - вспоминает Громова, - переговорные счета возмутили редакцию. Татьяне предложили звонить из дома.

Но вскоре Агафонова уволилась и переехала жить к Улановой на правах «домоправительницы», освободив балерину от хозяйственных забот.

Как говорила Галина Сергеевна, их «интересные отношения» начались благодаря интервью. Агафонова планировала писать книгу о великой балерине, и журналистку командировали к Улановой. Балерина слыла закрытым человеком: побеседовать с ней было не так просто.

Пробивная Агафонова поразила Галину Сергеевну тем, что не стала ждать, осаждать письмами, а просто вошла к ней в ложу во время концерта.

Они проговорили все отделение, а на следующий день Уланова пригласила журналистку домой за фотографиями. Она честно предупредила, что обеда не будет:

- Я не умею готовить.

Она и подумать не могла, что на следующий день гостья явится в знаменитую высотку на Котельнической с полными руками провианта. В принесенных кастрюльках и судочках было и вкусное первое, и второе, и даже клюквенный кисель.

Так что, как пишут сегодня интересующиеся, если какие-то сверхтесные отношения и имели место, то начались они не с поцелуев и ласк, а с простого человеческого участия.

В этом была вся Агафонова.

Биограф Ольга Ковалик отмечает, что, прежде всего, в Тане сказывалась школа «КП»: журналистка умела помогать и сохранять связи с героями репортажей.

К слову, и готовиться к интервью Татьяна начала за несколько десятилетий до разговора в ложе. С малых лет она была улановской поклонницей, периодически писала ей письма с пожеланиями вечной молодости, а однажды во время репортажа по следам геологической экспедиции обнаружила новый минерал, который назвала «улановит». Об этом она сообщила балерине в 1960 году в поздравительном письме на 50-летие, приложив подарок - друзу азурита.

У Татьяны был опыт тесной дружбы с вип-персонами. Например, взяв интервью у режиссера-документалиста Романа Кармена, она подружилась с его женой и стала своим человеком в их доме. Это было до переезда к Улановой.

Но как оценить ее роль в жизни балерины?

Нынешние эксперты сравнивают историю Улановой с историей Людмилы Зыкиной, впавшей в полную зависимость от своей домоправительницы Татьяны Свинковой.

По мнению одних, Агафонова взяла балерину под жесткий контроль, оттеснила друзей и знакомых, так что та и шагу не могла ступить без ее разрешения. Другие, напротив, отмечают, что благодаря пробивному характеру наперсницы Уланова смогла получить паек, вторую звезду Героя Социалистического Труда, про нее сняли фильм. Агафонова обслуживала мало приспособленную к быту балерину.

- В мой дом вернулась жизнь, - говорила сама Уланова.

А журналист Лев Колодный отмечает:

- Агафонова совершила свой главный подвиг: поставила крест на карьере и бросила ее к ногам подруги.

С ученицей

Галина Уланова и Майя Плисецкая во время репетиции (1969)

Что так привлекло великую балерину в журналистке?

Каретникова дает ей не очень лестную характеристику. В мемуарах подчеркивается, что в этой женщине не было ничего, что могло бы заинтересовать утонченную Уланову. По мнению автора, Таня не отличалась красотой, имела кривые зубы, читала мало, писала плохо. Славы и известности в газете она достигла в основном благодаря любовным связям, в том числе, с главным редактором газеты Алексеем Аджубеем - зятем Хрущева.

- Очень рано секс стал центром всех Таниных мыслей и переживаний, вытеснив интерес к музыке, искусству, книгам. Ее необразованность и отсутствие любопытства тогда и в дальнейшем вызывали удивление, - пишет автор.

Слова Каретниковой сильно противоречат отзывам коллег Агафоновой. Да, многие не скрывают, что Татьяна раздражала их легким отношением к жизни. Добиться от нее материала было почти невозможно. Она не умела держать язык за зубами и вечно опаздывала на работу - коллегам, чтобы прикрыть ее перед начальством, приходилось раскидывать вещи в кабинете, будто она пришла.

Татьяну знали все от Москвы до самых до окраин. Она отправлялась с экспедицией на поиски йети, по следам жен декабристов в Сибирь, искала таинственную Мангазею, срывалась на Полярную станцию, была первой советской журналисткой на Кубе.

По мнению Ковалик, балерину привлекла в ней именно деятельная надежность. Уланова не страдала от нехватки внимания, ее окружали люди, но толпы обожателей не стоили одной Татьяны.

- Я называю их мыльными пузырями, - жаловалась Уланова. - Они звонят мне, предлагают сделать то, в чем я действительно нуждаюсь, и исчезают. Проходит месяц, два, они снова звонят, снова обещают. Как это странно! Если я хотела помочь кому-то, мне и в голову не приходило спросить, надо или нет - я делала.

Этим они и были похожи с Таней.

Несмотря на то, что Татьяна была на 20 лет моложе возлюбленной, она умерла раньше. Агафонова болела давно, считая, что предрасположенность к раку ей досталась от матери. Но своим здоровьем почти не занималась - всегда находились дела важнее.

В блокноте журналистки сохранилась запись о поездке в Латинскую Америку в 1983 году, где она перечисляет то, что было в чемодане Улановой, включая французскую косметику, вечерние платья «лучших французских фирм, единичные экземпляры», и мимоходом добавляет в конце:

С пуделем Большиком

С Вадимом Рындиным

С ученицей

Татьяна Агафонова

В учебном классе

«Мои дела! На 5-й день - уколы. Если сильно, то по 2 ампулы».

В последний год жизни она перенесла тяжелую онкологическую операцию, а Галина Сергеевна испереживалась, похудела и побледнела.

Незадолго до смерти, в 1994 году, Таня написала Улановой последнее письмо, начинавшееся словами:

«Любимая Галина Сергеевна! Прошедший год жизни очень был трагическим. Я уйду из жизни...»

Когда это случилось, Уланова собственноручно омывала, одевала и прихорашивала в гробу Татьяну.

- Она была мне помощницей, другом, дочкой, - признавалась суперзвезда. - С ней я была как за каменной стеной.

Уланова сильно сдала и почти год провела в психиатрической клинике, а, вернувшись домой, поставила портрет Тани на телевизор и каждый день разговаривала с ней.

И продолжала жить. Тихо. Спокойно. Начиная каждый свой день с традиционной зарядки, помогавшей ей поддерживать форму, и одного яблока. После были занятия в Большом, а потом - опять в квартиру: книгу прочитать, телевизор посмотреть. Несмотря на все титулы и прижизненные памятники в европейских городах, ее скромность, в том числе, и в быту, так и осталась при ней.

В 1992-м у Галины Сергеевны Улановой случился первый инсульт, а 21 марта 1998-го - второй.

Из жизни она ушла точно так же, как и со сцены в 1960-м - тихо и незаметно.

Галина Уланова свои переживания решалась поведать только личным дневникам. Дневники эти могли бы пролить свет на отношения двух женщин. Однако, когда ей было уже за 80, она неожиданно сожгла все записи. Это показалось бы странным, если не знать ее характер. Все дело в том, что Уланова просто не хотела, чтобы подробности ее жизни и потаенные мысли после смерти были преданы огласке и породили сплетни.

Она признавалась:

- Я очень рациональный человек. Но что поделать, такая у меня профессия.